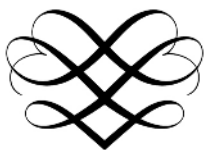

СУПЕР-ПРЕМЬЕРЫ
КИНО и ТВ

НАТАЛЬЯ ПАВЛИЩЕВА

СОФИЯ ПАЛЕОЛОГ

Первый кинороман
о первой русской
царице

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П12

Иллюстрация на переплете
Алексея Дурасова

Павлищева, Наталья Павловна.

П12 София Палеолог. Первый кинороман о первой русской царице / Наталья Павлищева. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 320 с. — (Супер-премьеры кино и ТВ).

ISBN 978-5-699-92231-4

К премьере телесериала «София Палеолог» на российском ТВ.

Первый роман об одной из самых удивительных женщин на русском троне, благодаря которой было свергнуто татаро-монгольское иго, а Москва стала Третьим Римом.

1472 год. Юная византийская принцесса София Палеолог едет на Русь, чтобы выйти замуж за первого русского самодержца Ивана III. После европейского бездорожья, грязи и невежества «дикая Московия» поражает царевну великолепными трактами, чистотой улиц и массовой грамотностью населения – даже многие женщины здесь умеют читать! А еще «русские варвары» обожают баню, в отличие от немытой вшивой Европы!

В Риме Софию ославили как дурнушку – она не брила лоб и брови, не выщипывала ресницы, не пила уксус, чтобы походить на бледных и рахитичных западных «прелестниц». Но на Руси совсем другой канон прекрасного – и здесь статная, пышногрудая, «кровь с молоком», византийская царица впервые чувствует себя красавицей.

В Европе ее считали бесприданницей – но она везет на Русь бесценные сокровища: великое наследие Царьграда, священную кровь ромейских императоров и знамя с Двуглавым Орлом, которому суждено стать гербом Московского Царства, нареченного Третьим Римом!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Павлищева Н.П., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-92231-4

Иван да София. Суть вопроса

София (Зоя) Фоминична Палеолог — супруга великого князя Московского Ивана III Васильевича — россиянам больше памятна как бабушка Ивана IV Васильевича. Считается, что это она, племянница последнего византийского императора Константина XI, погибшего при взятии турками Константинополя, привезла на Русь двуглавого орла.

София Палеолог сыграла заметную роль в истории Руси-России не только как бабушка печально известного Ивана IV Грозного, но и как жена-сoratница Ивана III.

К сожалению, Ивана III Васильевича упоминают куда реже его внука, а ведь он и по деяниям своим, и по характеру, и по роли, которую сыграл в нашей истории, достоин куда большей чести. Это его современники называли Великим и Грозным (его внуку-тезке такой «титул» много позже присвоили потомки). А еще Правдолюбом. Неплохое прозвище для правителя, не правда ли?

Судьба Ивана III требует отдельного обстоятельного разговора, уж слишком она удивительна. Рассказ об этом замечательном человеке и правителе непременно будет, но вкратце упомянуть о его заслугах и жизни стоит и сейчас, чтобы понять, с кем же связала доля Софию Фоминичну, сделав женой Ивана Великого.

Его отца московского князя Василия II соперник в борьбе за Московский престол Дмитрий Шемяка после долгого противостояния сумел пленить и ослепить (честно говоря, перед этим сам Василий натворил тоже немало). Казалось, жизнь несчастного князя Василия, получившего прозвище Темный, окончена, но он смог выстоять, нашел себе покровителя в лице тверского князя Бориса и отменного помощника — своего сынишку Ивана.

Прозвище Темный часто привязывают к слепоте князя, мол, потому и «Темный», что света не видел. Но не только потому. Слепец-правитель — это нонсенс, но помимо слепоты была у Василия еще одна особенность. Конечно, он не желал терять зрение, сопротивлялся своим палачам и в результате оказался не только ослеплен, но и страшно изуродован. Самому князю все равно, а у окружающих увечье вызывало оторопь, пришлось надеть широкую черную повязку, скрывающую верхнюю часть лица. Едва ли это добавляло симпатий и доверия, но нашлись многие, кто решил воспользоваться увечностью своего правителя, и смогли бы

это сделать, не будь у него маленького, но очень разумного сына Ивана.

Ваня помогал отцу передвигаться, стал его глазами, с восьми лет был при князе неотлучно, разве что уезжал во главе войска (!) на время походов. Присутствовал на всех советах, стоя за стулом отца, слушал и объяснял, кто говорит, куда при этом смотрит, как себя ведет (и поневоле прошел блестящую школу физиогномики и понимания людей). Читал присланные письма и грамоты, писал под диктовку, а с двенадцати лет и сам составлял послания правителям-соседям и в дальние страны, то есть отвечал за дипломатическую переписку (!).

Тверской князь за свою помощь в тяжелые времена (он приютил князя Василия Темного и через год помог вернуть Московский престол — Шемяку в Новгороде отравили) пожелал породниться, так шестилетний Иван оказался обручен с четырехлетней Марией Тверской. Венчались позже, когда мудрому не по годам отроку исполнилось двенадцать. В семнадцать он стал отцом Ивана Молодого.

Умирая, князь Василий за Московское княжество не беспокоился, оно оставалось в надежных руках двадцатидвухлетнего Ивана, давным-давно правившего этим княжеством от имени отца. Правил юный сын куда лучше своего отца-неудачника, запомнившегося современникам помимо слепоты постоянной необходимостью собирать средства на выкупы князя из очередного плена (тогда плен-

ников предпочитали не в лагерь отправлять, а освободить за золото). В истории России трудно найти другого такого неудачника, как Василий II, если он чему-то и мог научить своего сына, то только тому, как НЕ НАДО править. Иван III и научился. Принцип «от противного» тоже бывает полезным, увидев, «как не надо», он сам смог додумать «как надо». Конечно, не без ошибок и жестокости, но провалов у правителя им же созданного государства почти не было, а успехи такие, что заставили уважать новую державу.

Когда Ивану Васильевичу было двадцать семь, враги расправились с его Марией Борисовной, отправив великую княгиню во время отсутствия Ивана в Москве. Он оплакивал жену до конца жизни.

На пятом году вдовства состоялся второй брак — с Софией Палеолог, которая после падения Константинополя и смерти родителей жила при папском дворе в Риме.

Что заставило папу римского (вернее, двоих — задумал все папа Павел II, а осуществил после его смерти папа Сикст IV) предложить в жены далекому московскому князю византийскую царевну Софию (ее брат Андреас вообще считался наследником несуществующего византийского престола и своим правом на престол всюю торговал, проматывая полученные деньги)? Именно предложить, это не великий князь Иван Софию сватал, напротив, ее кандидатуру преподнесли из Рима на блюдечке с голубой каемочкой, а жених еще и раздумывал.

Дело в том, что Европа, привыкшая считать Русь не просто раздробленной и даже растащенной на куски, но и подчиненной Орде, вдруг обнаружила, что она, прежде всего в лице Московии, восстала из пепла и может дать фору если не по развитию, то по силе и богатству многим государствам самой Европы.

Орда уже не была единой, она распалась на пять разных образований, зато окрепло Крымское ханство, было очень сильно Великое княжество Литовское, Нагайская Орда, Казанское ханство, да и сама Большая Орда оставалась грозной. Московию со всех сторон окружали либо чужие желающие оторвать свой кусок, либо свои, страдавшие тем же (когда бывало иначе?).

Чтобы понять, что получил в наследство Иван Васильевич, достаточно вспомнить, что Тверское княжество было самостоятельным, как и Рязанское, как и Новгородская и Псковская боярские республики, граница с Великим княжеством Литовским проходила где-то между Вязьмой и Можайском (!), а от того самого места на реке Угре, где было последнее противостояние войск Руси и Орды, от МКАД по Киевскому шоссе километров полтора ста.

И дань Орде не плачена больше десяти лет, и литовский князь Казимир заседал, грозя до самой Москвы дойти, а Новгород и вовсе нацелился на унию, решив отказаться от православия, и собственные братья-князья норовили с врагами за спиной молодого великого князя Ивана договориться...

Что сделал Иван Васильевич в такой ситуации? Порвал ордынскую грамоту с требованием выплаты дани и бросил ее себе под ноги!

Но сумел избежать войны на два фронта — когда хан Ахмат пришел наказывать непокорную Москву за невиданную наглость неподчинения, то обещанной поддержки от литовского князя Казимира не дождался. Иван Васильевич договорился с Крымским ханством, и литовцам оказалось не до Ахмата, они отражали набег дружественных Москве (тогда) крымчаков.

Иван Васильевич в походы во главе войска не ходил — не княжье то дело, а воеводское, на то они и воеводы. Ордынцев на Угре встретила закованная в броню регулярная армия (в отличие от всех предыдущих, собранных с мира по воину). Полки других княжеств были скорее подспорьем основным силам Москвы. Хан Ахмат решил не связываться и с Угры ушел.

И так во всем — кнут и пряник, война и переговоры одновременно.

Литье пушек на Москве, строительство из камня, разведка полезных ископаемых, освоение и подчинение новых земель (это по его приказу за сто лет до Ермака в Сибирь, на Обь, Иртыш и Тобол, отправились воеводы Салтык и Курбский Черный для защиты земель от Тюменского ханства), подчинение строптивого Новгорода и еще много чего...

Именно Иван Васильевич назвал себя государем Вся Руси (а не одной Московии).

Следующему государю, сыну Софии Василию, он оставил территорию, в несколько раз превышающую ту, что получил сам. И армию крепкую, и промышленность довольно развитую, и очередь иностранных мастеров, желавших послужить Москве своим умением.

И не его вина, что потомки не всегда с толком распорядились наследством, а через сотню лет после его смерти (князь умер в 1505 году) и вовсе допустили поляков в Кремль.

Об Иване Васильевиче говорили, что он высок ростом, а взгляд такой, что мало кто выдерживал, женщины так и вовсе в обморок падали.

Тверд и даже жесток, когда нужно, не терпел непослушания, требовал исполнения приказов в точности и вовремя, людей ценил не за знатность, а за их ум и желание послужить Руси. Был тверд в вере, но при этом очень любознателен, с догмами не всегда считался. Например, главный православный собор Москвы Успенский пригласил строить латинянина Фиораванти (правда, после того, как попытка сделать это силами своих строителей увенчалась обрушением целой стены почти возведенного собора).

Кстати, заодно Аристотель Фиораванти и пушки лил, и мосты строил, и еще много чем занимался, Возрождение же, не один Леонардо да Винчи многопрофильным был. Вот к кому приехать бы мастеру Леонардо, вот кто сумел бы оценить его много-

численные таланты и применить их на деле! Но не суждено, мыкался Леонардо да Винчи по городам-государствам Италии, создавая портреты влиятельных заказчиц, а его технические задумки и изобретения остались пылиться на полках. Пожалуй, это единственное упущение Ивана Великого, но, возможно, он и не знал о гениальном итальянце.

Иван III поставил Ивангород на реке Нарве ради выхода в Балтийское море (ничего не напоминает? Петр I свое окно в Европу на берегу пустынных волн Финского залива рубил рядом с давно открытой туда дверью). Иван III правильно оценил выгоду и силу Крымского ханства, завязав с ним дружбу. Иван III озаботился возвращением в лоно Руси исконно русских земель с православным населением, которые входили в состав Великого княжества Литовского (и успешно ведь!). Это он одновременно сдерживал воинственное Казанское ханство и звал татарских князей к себе на службу (и тоже успешно). Это он начал активно использовать иностранных мастеров в чисто практических целях в Московии (в отличие от Екатерины Великой, допустившей иноземцев в науку).

Перечислять его новшества можно долго. Иван Васильевич на многие столетия вперед определил направления внешней политики созданного им государства. Да и внутренней тоже.

Блестящий политик, умевший все точно рассчитать и использовать любую, даже самую тяжелую, ситуацию.

Это Иван III создал то, что потом назовут Россией, превратив небольшое Московское княжество в огромное по территории и сильное государство.

Тогда в Европе родилась боязнь вдруг восставшей из пепла сильной и почти единой (не без ренегатов, конечно) Руси во главе с Москвой. Родилась и по сей день существует.

Почему же неблагодарная Россия не имеет даже небольшого памятника своему основателю (государства, которое Петр I только назвал Россией, а создал его Иван), больше того, просто не вспоминает об основателе?

Его внук и полный тезка Иван IV Васильевич Грозный НЕ совпал с Россией, Петр I НЕ совпал, они ломали государство и народ через колено, ввергали его в хаос и тем запомнились. Екатерина Великая запомнилась только тем, в чем НЕ совпала, о многих ее деяниях, пришедшихся по сердцу русскому духу (или продолжавших линию Ивана III), мы легко забыли.

А вот Иван III СОВПАЛ. Совпал потому, что сам создал.

В результате мы воспринимаем свершенное им как исконно русское.

Кто из нас, глядя на Грановитую палату и красивые стены Кремля, задумывается, что не из глубины русских столетий пришли вот эти массивные арочные своды и «ласточкины хвосты» по верху кремлевских стен, что и форма башен, и многое-

многое другое, что вот этот «исконнорусский» стиль, по сути, создан при Иване III?

Об Иване III Васильевиче, которого современники называли Великим, Грозным и Правдолюбцем, можно (и нужно) рассказывать долго, но это отдельный разговор, а пока нас интересует его вторая супруга София Палеолог, сыгравшая свою (как положительную, так и черную) роль в его судьбе и судьбе будущей России.

Вот за такого загадочного правителя загадочного государства вышла в 1472 году (Ивану Васильевичу было 32 года) София Фоминична Палеолог, превратившись из византийской царевны в государыню Всея Руси.

Послы загадочной Москвы

Проделав долгий и трудный путь, русское посольство от Великого князя Московского Ивана Васильевича прибывало в Рим. Пока не к папскому двору, поселили москвитов на большой вилле у городских ворот. Нужно же с дороги отдохнуть и вымыться, переодеться, не в гости к соседу забежали по-свойски, Московию представляли и остальную Русь тоже.

Посольство немалое, хотя самих послов всего трое: бояре Ларион Беззубцев и Тимофей Шубин и дьяк Василий Мамырев. Ну и Иван Фрязин по прозвищу Денежник, куда ж без этого ловкого итальянца, что у московского государя чеканкой монеты занимается, а вернее, больше собственным обогащением.

А еще слуг множество и охрана крепкая. Не только чтобы солидной выглядеть, но и действительно ради охраны — посольство много богатейших даров папе и его окружению везло. Повод был знатный...